

*Подготовила Россинская Светлана Владимировна,
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

Александр Грин - мечтатель из Зурбагана

*Летние чтения «С книгой в контакте» в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК.
Литературное расследование жизни и творчества Александра Грина к 23 августа –
...-летию со дня рождения, к 85- летию со дня первой публикации повести «Бегущая
по волнам»*

Дорогие ребята! **Летние чтения в библиотеке «Фолиант»** по книгам- юбилярам 2013 года продолжают. Сегодня мы с вами поговорим об **Александре Грине** (настоящее имя - Александр Степанович Гриневский (1880 -1932)), русском писателе, прозаике, авторе более 350 произведений.

Он стал создателем вымышленной страны, которую почитатели писателя назвали «Гринландия». В этой стране происходит действие многих его произведений, в том числе самых известных его книг - *«Бегущая по волнам»* и *«Алые паруса»*. В 2013 году исполняется 85 лет со дня первой публикации повести «Бегущая по волнам». Вот эту книгу - юбиляр мы сегодня и начнем с вами читать вслух. Но сначала я вам немного расскажу об ее авторе, человеке, о котором по литературной Москве всегда ходили какие-то странные слухи.

Кто-то уверял, будто бы будущий писатель в 1912 году был слугой английского капитана, зарезал хозяина и удрал с корабля, прихватив его вещи, а на дне рундука нашел кипу рукописей, перевел их на русский язык и опубликовал под своим именем... Так и жил: как деньги кончались, нес в журнал рассказ. Пропивал гонорар - и сразу доставал новую повесть.

Кто-то утверждал, что при большевиках, известный беллетрист процветал: ходил в енотовой шубе и лаковых башмаках, жил в бывшей квартире обер-полицмейстера, содержал двух балерин...И что на самом деле он вовсе не Грин, а настоящая его фамилия - Гриневский, хотя одно время числился и Николаем Ивановичем Мальцевым, мещанином из местечка Новый Двор Варшавского уезда, и Алексеем Алексеевичем Мальгиновым.

...Поговаривали, что в 1906 году его арестовали за проживание по подложному паспорту и выслали из столицы; что он - золотоискатель, авантюрист, моряк, объездивший полмира, русский Джозеф Конрад...И при этом - писатель, который сам кроме Дюма с Майн Ридом, приложений к «Ниве» да книг, входящих в программу четырехклассного училища, ничего не читал, но, тем не менее, исправно печатался в «Новом сатириконе»

Дыма без огня, как известно, не бывает, но так ли все было на самом деле? Давайте, ребята, вместе с вами попробуем чуть больше прикоснуться к биографии Александра Грина и выяснить, если ли хоть крупинка правды в этих слухах.

Итак...

Между жизнь и смертью

Представьте себе картину: зима, светит месяц, под сапогами скрипит снег, красноармеец караульной команды Грин бредет к железнодорожной станции... Дело происходит за сотни верст от Петрограда, под Псковом. Солдат вздрагивает от грохота разорвавшегося вдали снаряда. Время от времени он закрывает глаза, и тогда ему кажется, что он идет по берегу тропического острова: под ногами скрипит песок, а разгоряченное лицо овеивает морской ветер. Ему и впрямь жарко - у Грина начинается сыпной тиф...

Вот так он шел будто бы вдоль моря, прислушиваясь к шороху волн (по полю в это

время, шурша, мела поземка), держа направление на яркий сноп света: там, за рощей, стоял пароход. Идти становилось все тяжелее, все сильнее тянула к себе земля, хотелось лечь и подставить лицо солнцу... Но он все-таки доковылял до полустанка, прошел мимо готового тронуться паровоза и постучался в дверь санитарной теплушки.

Через полчаса больной лежал на жестких нарах передвижного госпиталя, а набирающий скорость состав раскачивался на ходу, словно вышедший в море пароход. Паровоз свистнул, затем протяжно загудел и Александру Грину показалось, что он вернулся на двадцать лет назад и отправляется в свой первый рейс. Санитар, посмотрев на градусник, покачал головой - столбик термометра подползал к сорока.

Поезд трясло, из треснутого окна дуло, и большой белый пароход (на нем он когда-то ходил в Александрию) оборачивался крошечной черноморской шхуной «Святой Николай» - Грин был единственным матросом, спал на корме, подложив под голову кусок разбитой черепицы, управлялся с рулем, стряпал, таскал грузы, драил палубу... И вылетел с суденышка в Херсоне, не получив обещанного жалованья...

Жар усиливался, и продуваемая ледяным ветром херсонская набережная, где он, голодный, мыкался в поисках работы, расцветала невиданными красками. Теперь это была Индия, страна, о которой он мечтал в детстве. Шестнадцатилетний Саша Гриневский ехал в Одессу, чтобы поступить в матросы, и вез с собой коробочку акварели: юноша собирался рисовать пальмы, слонов и прекрасный индийский город Дели.

... Больному казалось, что он взлетел - теперь он видел себя и свою жизнь как бы со стороны, сверху. Александр Грин внимательно разглядывал худого узкоплечего подростка, прилежно штудирующего том Майн Рида. Это - он сам, а седобородый здоровяк рядом - **Степан Евсеевич Гриневский**, его отец, польский ссыльный, бухгалтер вятской земской больницы, поднимающий на медные деньги четверых детей.

Унылое лицо мачехи... Одноэтажный флигелек о девяти окошках на Никитской улице - это их дом. Здание Александровского реального училища: колонны у подъезда, вощеный паркет, злые глаза инспектора: на уроке немецкого ученика Гриневского поймали за сочинением пасквильных стихов: *«Инспектор, жирный муравей, гордится толщиной своей...»*

Ругань отца, ворчание мачехи, обшарпанные комнаты четырехклассного Вятского городского училища: после исключения его согласились принять только туда... Стыд за нищету, за себя - неуклюжего и обтрепанного, неприкаянность...

Одесса - жемчужина у моря

Александру Гриневскому с детства снилось море, огромные серо-стальные пароходы, пестрые китайские джонки и изумрудно-зеленые тропические берега: вятский подросток мечтал о приключениях, как у Майн Рида.

И вот колеса речного пароходика шлепают по реке Вятке, из длинной трубы с пыхтением и свистом вырывается дым, а он, шестнадцатилетний Саша Гриневский еще может разглядеть среди тех, кто остался на пристани и бедно одетого, растерянного отца, который беспомощно смотрит вслед кораблю. Он чувствует себя превосходно: на нем серая блуза и охотничьи сапоги до колен, в кармане - шесть рублей, у ног - ивовая корзина с двумя сменами белья, жестяным чайником и коробкой акварельных красок. Впереди - мореходное училище, серо-стальной пароход, Мадагаскар, Таити и острова Зеленого Мыса.

Когда перед ним появилась Одесса, он был поражен южным солнцем, белыми домами, запахом йода, водорослей, пряностей и кофе, гулом пестрой, говорливой толпы. И тут же само собой родилось волшебное слово «Зурбаган»: ему казалось, что самые красивые корабли должны приходить именно оттуда.

Снежно-белый китайский фарфор и прозрачные целлулоидные портсигары, кривые греческие ножики с рукоятками из разноцветного камня, кислое красное вино, дешевые

сигары, матросские бескозырки с черными лентами - на прилавках Одессы было все, о чем только можно мечтать.

По улицам ходили рослые моряки в голландках и клешах, в порту стояли десятки пароходов, вечером город зажигался сотнями ярких фонарей. Вот только его, долговязого и слабогрудого, здесь никто не ждал - в мореходку Александра Гриневского не приняли, на корабль не взяли, а шесть рублей скоро были потрачены.

Ты изолгался! Где твои вещи?

...Санитарный поезд медленно подходил к перрону Финляндского вокзала, Александр Грин вновь возвращался домой.

- ... *Где его вещи?! -* орал комендант поезда на санитаров. - *Я вам покажу, как носить на толкучку сыпнотифозное барахло!.. Я вас под трибунал отдам!*

Солдат метался в бреду и вспоминал бешеный крик отца: *«Где твои вещи? Ты вернулся домой пешком, ты изолгался!..»*

А дело было так: сперва он продал высокие охотничьи сапоги, затем - отцовское белье, оставшись в тряпье и опорках. Жил в ночлежках, работал грузчиком, нищенствовал (хорошего попрошайки из него так и не вышло), ночевал под мостом... Потом был маленький черноморский пароходик «Платон» (он продержался на нем только одну навигацию), александровский порт (первое заграничное плавание оказалось последним - ему не удалось поладить со старпомом).

Дома он соврал, что оставил пожитки на станции, и поначалу ему поверили. Признаться в том, что никаких вещей нет, и что от Одессы до Вятки он добирался зайцем, было стыдно...

...Картины одна за другой мелькали перед глазами. Нестерпимо яркие звезды над пенистым веселым морем, родиной крылатых кораблей. Мореплаватели, люди великого благородства и отваги. Смуглые женщины несказанной красоты. Какие-то люди в черных плащах, черных масках и широкополых шляпах: кинжалы, пистолеты, хриплое: *«Кто идет?»* Заговорщики...

И как только в памяти всплыло это слово, картины и люди потускнели, стали черно-белыми. Теперь у заговорщиков не было ни кинжалов, ни масок, ни широкополых шляп. Герои фантазии обернулись реальными людьми из прошлого, всегда возвращавшимися неожиданно и некстати.

Вспоминать о них вновь совершенно не хотелось - хотя город, где они встретились, как две капли воды походил на его Зурбаган: залитые южным солнцем улицы, белые дома, приземистые форты, массивные утюги броненосцев в порту. А за предместьями, в степи, лежало античное городище: руины башен и стен, огромные амфоры, врытые в землю на перекрестках...

Он шел, и ему казалось: именно это место снилось в детстве. Здесь, в Севастополе, Александр Гриневский впервые почувствовал себя героем своей воображаемой истории - и она в отличие от многих других складывалась счастливо.

До этого он искал удачи на бакинских нефтяных приисках (голод, холод, малярия) и мыл золото на Урале - вышел пешком из Вятки в феврале и приехал в Пермь в не отапливаемом товарном вагоне, сменил размокшие валенки на лапти и принялся за работу.

Он был матросом, землекопом, пекарем, подручным кузнеца, золотоискателем, рыбаком, лесорубом, нищим, переписчиком театральных ролей, банщиком, переплетчиком, слушателем железнодорожных курсов и актером на выходах...

Армейская служба и революционная одиссея

В конце концов отец сдал его в солдаты. Молодой человек не сопротивлялся: приключения утомили, а в армии была хоть какая-то определенность.

Неприятности начались после того, как он развесил в гарнизонной бане свои кальсоны, заявив, что это батальонное знамя. Фельдфебелю не нравилось, что он отказывается чистить ему сапоги, ротному - чтение Шиллера. Три из десяти месяцев службы в 213-м запасном пехотном батальоне рядовой Гриневский провел на гауптвахте. Отсидев очередной срок за «самовольную отлучку и промотание амуниционных вещей», он познакомился с эсерами.

Эсеров окутывал почти мистический ореол, и жизнь в подполье казалась Александру привлекательнее казарменной. Он дезертировал: отпросился из части купить кисти (надо было написать суворовские изречения), но вместо лавки отправился на конспиративную квартиру. Так началась революционная одиссея, стоившая ему двух лет тюрьмы и двух с половиной ссылки.

Однако сначала была жизнь по подложным документам, стрельба в городских, сочинение прокламаций... Широкополые шляпы, черные плащи, пистолеты и кинжалы... Грин фантазировал наяву: живые люди превращались в отважных героев без страха и упрека.

Вы пустой фантазер и к тому же... трус!

Но вот однажды рано утром в комнату постучал человек с мандатом и доставил Александра Степановича Гриневского на Гороховую улицу в ЧК. Маленький простуженный следователь возился с большими картонными папками, постреливая острыми серыми глазками. Он вел дело об эсеровском подполье и не мог решить, к какой категории отнести литератора Гриневского: к свидетелям или обвиняемым. Грин, удобно усевшийся в жестком дубовом кресле, произвел на него самое скверное впечатление.

Как бы невзначай следователь спросил, не встречал ли Александр Гриневский в последнее время некую **Екатерину Александровну Бибергаль** (на Гороховой ее считали опаснейшей террористкой), и отметил, что подозреваемый сильно изменился в лице, а слово «нет» выговорил после паузы неуверенно, дрогнувшим голосом.

... Катенька Бибергаль (партийная кличка Киска), стройная, большеглазая, отличалась бешеной энергией и метко стреляла из бельгийского «браунинга». Он влюбился в нее, как мальчишка. Катенька принимала его ухаживания милостиво: он считался лучшим пропагандистом в севастьяпольской ячейке партии эсеров.

Девушка из хорошей семьи и он - выпускник четырехклассного городского училища, бывший матрос, бывший золотоискатель, бывший нищий, бывший банщик, бывший рядовой Оровайского батальона, любитель Майн Рида и Дюма... Когда он шутил, Катенька морщилась, а слушая рассказы об удивительных странах, не отмеченных ни на одной карте, одобритительно улыбалась: «*Во время революции вы станете лучшим оратором партии!..*»

Позже был арест, бегство из ссылки и снова жизнь по подложным документам. Потом он вышел из партии, и, когда ему удалось разыскать пробравшуюся в Петербург из Швейцарии Киску (она даже не предложила ему стул), все же сделал ей предложение. Катенька подняла брови:

- *И вы посмели явиться ко мне с этим? Я, кажется, ясно дала вам понять: с тех пор как вы ушли из общего дела, вы ушли из моей жизни.*

- *Но я же не партии сделал предложение, а вам... Бросьте вы все это и выходите за меня замуж.*

- *Никогда. Вы пустой фантазер и к тому же... К тому же...*

- *Договаривайте.*

- *И к тому же трус...*

Тогда он вынул из кармана маленький дамский револьвер, взвел курок и сказал,

что, может, он и трус, но если Катенька не согласится стать его женой, ему придется застрелить ее тут же, в гостиной, а следом застрелиться самому.

Киска рассмеялась, и тогда он выстрелил, не целясь, - пуля пробила ей бок, а когда ствол уткнулся в его собственный висок, револьвер дал две осечки. Нажать курок в третий раз он не смог. Рана оказалась неопасной, увидеться вновь после случившегося Катенька Бибергаль не захотела.

Теперь Александр Грин сидел в ЧК. И не миновать бы ему камеры и куда более жестких допросов, но как раз в это время в соседнем кабинете шел допрос настоящего эсера, взятого с оружием в руках. Услышав фамилию «Грин», тот громко расхохотался (десять с лишним лет назад арестованный работал с ним в боевой организации). В протоколе допроса появились сведения о том, что Александр Гриневский (подпольная кличка - Алексей) переписывал эсеровские прокламации в романтически-декадентском духе, не соблюдал простейших правил конспирации и не мог отличить реальности от мира своих фантазий.

Александра Грина ЧК отпустила. О том, что он спасся благодаря какому-то чуду, Грин не думал - об этом он просто не догадывался. На ум приходили мысли простые, короткие и, в общем, ему несвойственные...

Вера. Верочка. Веруша. Жена...

Грин размышлял об устройстве своего нехитрого быта. Надо наведаться в какой-нибудь из чудом уцелевших журнальчиков, где он когда-то сотрудничал, и продать рассказ. Рассказ был написан еще до красноармейской службы, в нем много солнца, домов из белого камня и прекрасных женщин...

Ему повезло: редактор одного скверного журнала взял рассказ, не читая, и тут же заплатил за рукопись. Гонорар был истрачен на Сенном рынке: Грин купил печку-буржуйку и выдавшую виды кастрюльку. Жаль, на подушку денег не хватило. На все эти хлопоты ушел день.

Промерзший до костей и зверски голодный Грин торопился к себе в Дом искусств. Кроме кастрюльки и печки, он тащил здоровенную доску, которую по дороге оторвал от какого-то забора. Теперь, с печкой, его жилище выглядело иначе: доска, которую он волок через весь город, горела весело, с треском, и отсветы пламени делали комнату таинственной, даже нарядной. Пшенная каша, сваренная на буржуйке, съедена, стакан кипятка выпит - новая жизнь начиналась неплохо. В вещевом мешке лежала начатая еще пять лет назад рукопись. Название пришло совсем недавно - «Алые паруса».

Сквозь путаные, неясные воспоминания о Севастополе, прокламациях, сходках, филерах и Катеньке Бибергаль вдруг мелькнул сюжет. Вернее, намек на сюжет... В новую повесть войдет и сегодняшний Петроград. Точнее, один петроградский заброшенный дом, полуразрушенный, растащенный на дрова, без дверей, с пустыми глазницами окон. В доме будет твориться чертовщина, но закончится все хорошо - потому что сюжет завертится вокруг удивительной девушки.

Но в голову лезло и другое, и ничего нельзя с этим поделать. Вера. Верочка. Веруша. Жена. Они были вместе целых шесть лет. Пока он сидел в тюрьме, Вера носила передачи и даже ездила к нему в ссылку. Сразу после побега из ссылки, во время эсеровской эпопеи, он приехал в Питер и явился прямо к ней. Но дверь оказалась запертой, и он заснул прямо у порога, на лестничной площадке. Там она его и нашла.

Жена терпела и безденежье, и долги, и его нерасчетливость, и то, что весь гонорар он мог прокутить с веселой компанией. Вера без конца просила денег у своего отца, человека состоятельного, не одобрявшего ее брак... И это не могло продолжаться вечно. Несколько лет назад они расстались.

Ему казалось, что это обычная ссора, недоразумение, растянувшееся на годы. Он по-прежнему встречался с Верой, надеялся, что в один прекрасный день все образуется. Перед тем, как батальон отправили на фронт, бывшая жена пришла к нему в казарму - так, как когда-то ходила в Выборгскую тюрьму. Тогда были сказаны очень важные слова: он попросил ее ждать, она кивнула.

Вернувшись в Петроград после месяца, проведенного в тифозных Боткинских бараках, Грин постучал в ее дверь. Вера растерянно сказала: *«Прходи»*. За столом сидел незнакомый мужчина без галстука, в подтяжках. Вера попросила его подождать в соседней комнате: *«Нам с Александром Степановичем нужно объяснить»*. Мужчина покорно вышел. Оба помолчали.

- Так, - сказал он наконец, - значит, я - Александр Степанович, а он, по-видимому, новый муж?

- Видишь ли, он...

- Меня интересуешь ты. Что с нами случилось, Вера?

- Все очень просто. Я больше не могла так жить: неопределенно, зыбко, без уверенности в завтрашнем дне.

- А тебе не кажется, что такая уверенность пахнет скукой?

- Это старый и бессмысленный спор. Если бы ты хоть раз меня послушал и написал нормальный роман, как другие пишут. Ну, хоть один раз, когда от долгов было не прордохнуть...

- Ты поступила очень разумно, и я тебе благодарен. Зачем жить с женщиной, которая тебя не понимает?.. Прощай.

- погоди, Саша, нельзя же так... Возьми что-нибудь из вещей.

- Что ж, спасибо. Я возьму твой портрет.

Что ж, надо отдать должное художнику, портрет был на удивление удачен. Именно так - понимающе и немного лукаво - улыбалась Вера, когда он захлеб рассказывал ей, о чем будет следующая повесть или рассказ.

Жизнь продолжается

... Минуло полтора месяца, зима шла на убыль, обитатели петроградского Дома искусств коротали время у раскаленных буржук... Вдруг в комнату влетела известная поэтесса:

- Новость, господа, и какая! Угадайте, кто наш новый жилец. Он только что вселился в дальнюю комнату, слева по коридору.

- Не томите.

- Грин. Александр Грин!

- Легко на помине. Вы с ним поосторожнее: обязательно кого-нибудь зарежет или рукопись украдет.

... Комната была маленькой и темной. Из мебели - колченогий шкаф, стол, стул и кровать, покрытая половиком. Позже Грин заменит и матрас, и подушку, и одеяло. От окна сильно дуло, и стол пришлось переставить к стене. Там оказалось еще темнее, зато над столом можно повесить портрет.

- Хорошо, - произнес Александр Грин вслух, - пусть будет всегда перед глазами.

Из вещевого мешка вынул паек - два куска черного хлеба, селедку, фунт пшена. Достал коптилку и бутылочку постного масла: этим его снабдили сердобольные знакомые, у которых он накануне ночевал. Заправил коптилку, тщательно отмеряя масло. Зажег. Сразу стало уютнее, а женское лицо на портрете будто ожило: губы дрогнули, глаза чуть прищурились.

- Нечего улыбаться и подмигивать, мы покончили со всем этим вчера! И жизнь продолжается.

В дверь постучали.

- Кто? - спросил он весьма нелюбезно.

- Ваша соседка.

В комнату проскользнула поэтесса:

- Здравствуйте, Александр...

- Степанович. Весь внимание...

- Вы у нас новосел, не могу ли я быть вам чем-нибудь полезной?

- Вряд ли, сударыня. Разве что дадите мне возможность немного поработать.

- Я и не собиралась вам мешать. Я только хотела...

Дама пулей вылетела за дверь, и откуда-то из дальнего конца коридора до него донеслось:

- Грубиян! Невозможный грубиян.

... Все это в сторону: соседку и ее... ту, что на портрете... Нужно работать.

Теперь портрет висит на стене, и ему кажется, что Вера то хмурится, то улыбается. Он и сам не понимает, к чему в его кочевой жизни эта картина, но Верино лицо ему необходимо: Грин чувствовал, что больше они не увидятся... И вдруг он понял, какая улыбка будет у его героини.

Стол, четвертушка бумаги, чернильница-непроливайка... В дверь опять постучали.

- Алексей Степанович, можно?..

Снова соседка - на этот раз с вежливой улыбкой.

- Работаете?

- Пытаюсь.

- Я помешала?

- Чрезвычайно.

- Вы всегда так грубы с дамами?

- Только когда они мешают работать.

- Вы... Вы!.. С этого момента мы с вами незнакомы. И я окончательно уверилась в том, что вы присвоили чужие сочинения!

Хлопнув дверью, поэтесса исчезла, а он склонился над столом. Надо торопиться: слова сами ложатся на бумагу, он еле успевает записывать... Огромный дом, пустой и гулкий, запертый шкаф с горами продуктов, о которых все успели забыть. Крыса-оборотень перевоплощается то в заблудившегося мальчишку, то в прекрасную женщину, и с ними борется маленький старичок-крысолов...

А потом были запотевшие бутылки боржоми, шашлык, крабы и красная икра: компания сидела в ресторане уже давно, но вставать и куда-то ехать по раскаленным московским улицам не хотелось. Эти люди знали друг друга не первый год: начинали еще до революции, были соседями по питерскому Дому искусств, потом подались в столицу и стали преуспевающими трубадурами новой эпохи.

- Безумный Грин просадил весь гонорар, чтобы до отвала накормить писательскую братию. Нормальные люди так не поступают, - судачили о нем обыватели.

Известен и еще один факт: однажды Грин пришел в одно издательство и потребовал у секретарши сто рублей аванса под рассказ. Без договора, в неплатежный день. Ему отказали, тогда он лег на диван, заявил, что без ста рублей не уйдет, и заснул. Через несколько часов редактор, которого бедная секретарша одолевала звонками, распорядился: «Черт с ним! Выдайте». Наутро он явился снова и преподнес секретарше золотые часики - ухлопал на них всю сотню.

А потом они поженились и поселились на Черном море в маленьком городке со смешным названием Старый Крым.

Совесть эпохи

В последние годы жизни Александр Грин много болел, просил о пенсии, даже написал слезное письмо крупному издательскому работнику, видному партийцу, бывшему питерскому чекисту, который в прошлом вел дела эсеровского подполья. Но тот отказал, а последнюю книгу Грина вернул со следующей резолюцией: *«Вы не хотите откликаться эпохе, и в нашем лице эпоха вам мстит!»*

... А в маленьком нищем домике на окраине Старого Крыма среди книг, рукописей и любящих людей умирал измученный болезнью, но абсолютно счастливый человек. на Земле его мечта осуществилась - рядом находилась любимая и любящая женщина, был свой кров, свой рабочий стол, была возможность писать сколько угодно.

Тикали старые ходики, на столе лежала свежая «Правда»: под набранной жирным шрифтом датой - 8 июля 1932 года - лукаво щурился вождь. Рядом лежала книжка - бледно-зеленая обложка с неряшливо оттиснутым рисунком. На книге крупно набрано имя автора - Александр Грин.

В распахнутое окно виднелось море, жена сидела у кровати, держа больного за руку, на земляном полу стояла крынка с парным молоком. Женщина плакала и гладила его пальцы, а больной улыбался. ...Говорили, что будто бы последним его словом было «Зурбаган».

И от одной осуществившейся мечты Грин отправился навстречу другой: его ждали крылатые парусники и неведомые острова...

Библиография

Его произведения:

1. **Грин А. С.** Алые паруса. - М.: Три маг, 2008.- 96 с. Тираж 5000 экз. - (Серия «Классики и современники»)

Аннотация:

«Алые паруса» - одно из самых известных произведений великого русского писателя-романтика, превосходного пейзажиста, мечтателя и тонкого психолога Александра Грина. Это трогательная и романтическая сказка, написанная красивым и богатым языком, поэма, утверждающая силу любви и человеческого духа, повесть-феерия о чуде, которое человек способен творить своими руками в порыве к счастью.

Современной художнице Нонне Алешиной удалось тонко прочувствовать и передать на бумаге дух произведения, а многочисленные комментарии помогут читателям лучше понять его.

2. **Грин А. С.** Алые паруса. Бегущая по волнам. - М.: Олма Медиа Групп.- 2011.

Аннотация:

Александр Грин создал в своих произведениях свой особенный мир. В этом мире веет ветер дальних странствий, его населяют добрые, смелые, веселые люди. А в залитых солнцем гаванях с романтическими названиями – Лисс, Зурбаган, Гель-Гью – прекрасные девушки поджидают своих женихов. В этот мир - чуть приподнятый над нашим, одновременно фантастический и реальный, мы и приглашаем читателей.

3. **Грин А. С.** Алые паруса. Бегущая по волнам. - М.: Астрель, 2012.

4. **Грин А.С.** Бегущая по волнам. - М. , 1989 - 288 с. (Серия «Классики и современники»). Тираж: 300 000 экз.

Аннотация:

«В сборник русского советского писателя Александра Грина вошли «Бегущая по волнам» - романтико-фантастическая повесть, в которой в аллегорической форме поднимаются вопросы морали и нравственности, а также рассказы «Капитан Дюк», «Сто верст по реке».

В центре повести - судьба таинственной незнакомки, взволновавшая героя - искателя приключений Гарвея. Это стало началом захватывающих и невероятных событий - с погонями и опасностями, интригами и тайнами, риском и мимолетной любовью»

Цитата:

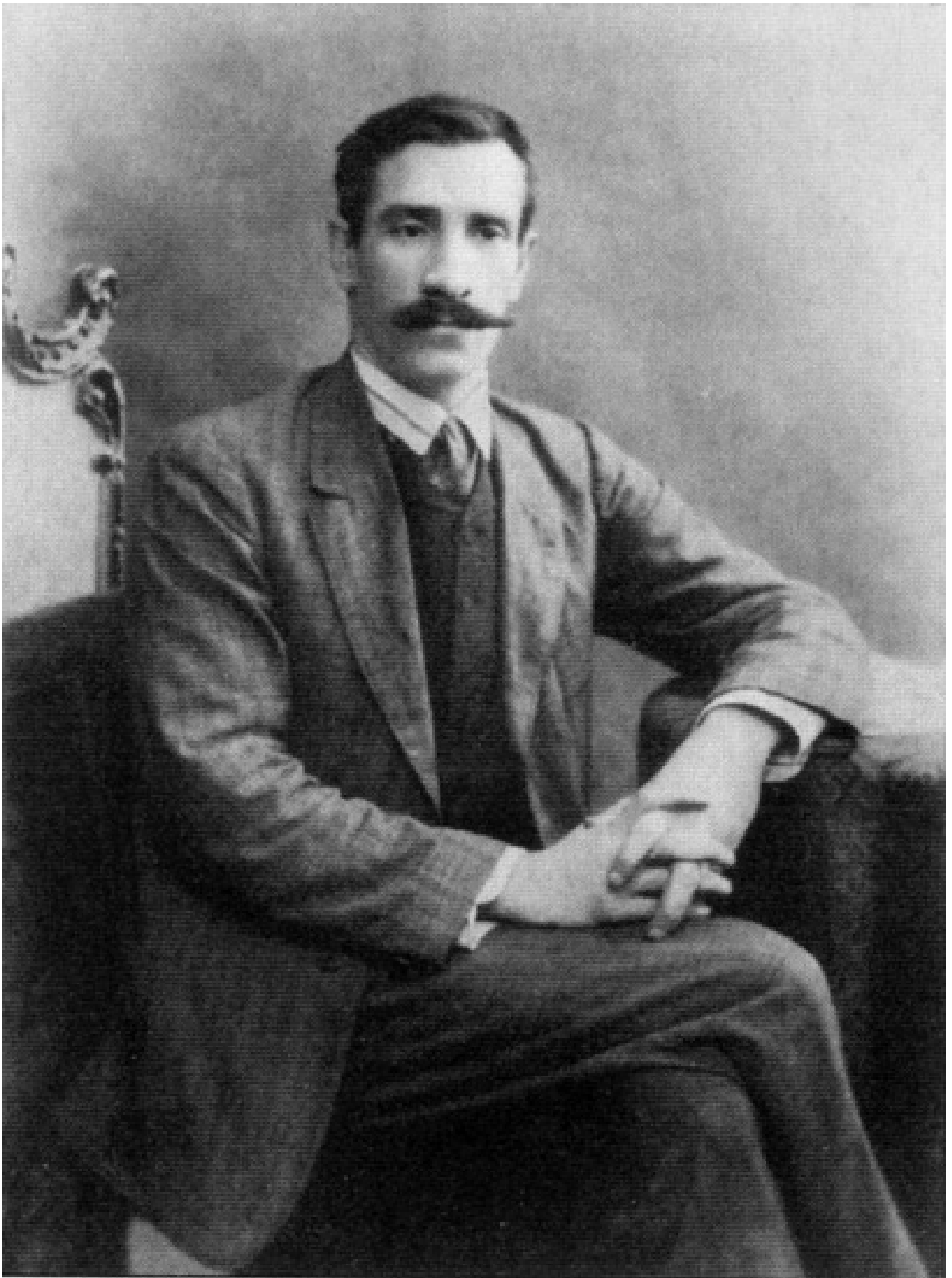
«Мне рассказали, что я очутился в Лиссе благодаря одному из тех резких заболеваний, какие наступают внезапно. Это произошло в пути. Я был снят с поезда при беспамятстве, высокой температуре и помещен в госпиталь.

Когда опасность прошла, доктор Филатр, дружески развлекавший меня все последнее время перед тем, как я покинул палату, позаботился приискать мне квартиру и даже нашел женщину для услуг. Я был очень признателен ему, тем более что окна этой квартиры выходили на море...»

5. **Грин А. С.** Бегущая по волнам. - М, АСТ, Астрель, 2001, - 256 с. (Серия « Любимые книги девочек») Тираж 10100 экз.

О нем и его творчестве:

1. **Александров А.** Счастливый человек из Зурбагана/Алексей Александров// Караван историй.- 2003.- №2.- Стр. 170-184.
2. **Амлинский В.** В тени парусов. Перечитывая Александра Грина //А. С. Грин. Новеллы. - М.: Московский рабочий, 1984. - С. 5-22.
3. **Борисов Л. И.** Волшебник из Гель-Гью. Романтическая повесть. - Л.: Художественная литература, 1972. - 164 с.
4. **Варламов А. Н.** Александр Грин. Биография. - М.: ЭКСМО, 2010. - 544 с. - (Серия «Лауреаты литературных премий»).
5. **Вихров В.** Александр Грин //Александр Грин. Избранное, в двух томах. - Симферополь: Крымиздат, 1962. - Т. 1. - С. 5-32.
6. Воспоминания об Александре Грине/ Сост., вступ., примеч. Вл. Сандлера. - Л., 1972.
7. **Грин Н. Н.** Воспоминания об Александре Грине. - Коктебель: Коктебель, 2005. - 400 с. - (Серия «Образы былого»).
8. Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками/Сост. Ковский В. Е. - Коктебель, 2012. - 560 с.
9. **Каверин В.** Грин и его «Крысолов» //Счастье таланта. - М.: Современник, 1989. - 316 с.
10. **Кобзев Н. А.** Роман Александра Грина (проблематика, герой, стиль). - Кишинёв, 1983.
11. **Ковский В. Е.** Романтический мир Александра Грина. - М.: Наука, 1969. - 296 с.
12. Литературное наследство. Т. 93. Из истории советской литературы 1920-1930-х годов. - М.: Наука, 1983. - 759 с.
13. **Михайлова Л.** Александр Грин: Жизнь, личность, творчество. - М., 1972.
14. **Паустовский К. Г.** Чёрное море. - Л.: Издательство детской литературы ЦК ВЛКСМ, 1937. - 184 с. (А. Грин выведен здесь под именем *Гарта*).
15. **Первова Ю. А.** Воспоминания о Нине Николаевне Грин. - Симферополь, 2001.
16. **Прохоров Е. И.** Александр Грин. - М., 1970.
17. **Сандлер Вл.** Вокруг Александра Грина (Серия «Жизнь Грина в письмах и документах»)// Воспоминания об Александре Грине. - Л.: Лениздат, 1972.
18. **Тарасенко Н. Ф.** Дом Грина: Очерк-путеводитель по музею А. С. Грина в Феодосии и филиалу музея в Старом Крыму. - Симферополь, 1979.
19. **Харчев В. В.** Поэзия и проза Грина. - Горький, 1975.
20. **Щеглов М.** Корабли Александра Грина //Новый мир. - 1956. - № 10.

Александр_Грин в Петербурге 1910 год

Ал Грин с женой Верой Павловной в деревне Великий Бор под Пинегой